

ETHNOGENESIS OF THE TURKIC PEOPLES AND FORMATION OF THE TURKIC CIVILIZATION

S. Ayazbekov, Honorary Doctor of Philosophy, Full Professor, Candidate of Art sciences
JSC «National company «Kazakhstan-Engineering»,
Kazakhstan

The report is dedicated to an ethnogenesis process in relation to Turkic peoples as well as matters of integration, cross-breeding and assimilation of ethnic groups of the Turkic civilization. The role of ethnogenesis in the formation and development of the civilization is examined. The new typology of civilizations according to the sign of the introvert and extravert methods of existence is proposed on the basis of the Turkic civilization example.

Keywords: ethnogenesis, Turkic ethnos, Turkic civilization, introvert and extravert civilization type.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ЭТНОГЕНЕЗ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аязбеков С.А., почетный д-р филос., проф., канд. искусствоведческих наук
АО «Национальная компания «Казakhstan-инжиниринг»,
Казakhstan

Доклад посвящен процессу этногенеза тюркских народов, вопросам интеграции, метисации и ассимиляции этносов, входящих в тюркскую цивилизацию. Рассматривается роль этногенеза в формировании и развитии цивилизации. На примере тюркской цивилизации предлагается новая типология цивилизаций по признаку интровертного и экстравертного способов бытования.

Ключевые слова: этногенез, тюркский этнос, тюркская цивилизация, интровертный и экстравертный тип цивилизации.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.hp.v0i5.872>

Легенда о происхождении тюрков в различных интерпретациях известна всем тюркским народам. Согласно ей, предки тюрков, проживавшие в Восточной Туркестане, были истреблены в междоусобной войне. В живых остался только десятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги. Его выкормила волчица, которая впоследствии родила 10 сыновей. Один из них – Ашина становится вождем нового племени. Позднее союз 10 сыновей волчицы, кочует на Алтай и там, после 460 г. принимает новое имя «тюрк».

Эта легенда нашла воплощение и в Бугутской стеле, созданной в период формирования Тюркского каганата на территории Монголии. В ее верхней части находится барельеф волчицы, под которой изображена человеческая фигурка с обрубленными руками и ногами. Этот эпиграфический памятник, в сопоставлении со сведениями о связях племени ашина с хуннскими племенами позволил известному исследователю тюркских народов С.Г. Кляшторному сделать вывод о происхождении тюрков на территории Восточного Туркестана и выдвинуть предположение об иммиграции этого племени после 265 г. в Ганьсу, принятии его в состав нового этнического компонента автохтонного не-китайского и нехуннского населения страны. И только после переселения этого племени на Алтай, оно принимает имя «тюрк», означая генеалогическое родство племен и генетическое родство языков, на которых говорили

тюркские племена. Начиная с VI в. н.э. термин «тюрк» был зафиксирован в согдийских, китайских, а затем и византийских, арабских, сирийских, санскритских, иранских и тибетских текстах. И если первоначально данный термин означал генеалогическое родство племен и генетическое родство языков, на которых говорили тюркские племена, то впоследствии, – со времени создания в 551 г. тюркского государства – каганата, возникшего из союза 10 племен (потомков 10 сыновей волчицы), термин приобрел этнополитический смысл. Не случайно, свое первое тюркское государство сами тюрки так и называли – Тюрк эль (государство тюрков) [1].

Важно в этой связи то, что этнос представляет собой только та «культурная общность людей, которая осознает себя, как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей. Это осознание членами этноса своего группового единства принято именовать этническим сознанием, внешним выражением которого является общее самосознание (этноним) [2].

Как известно, исследователь этногенеза народов мира Л.Н. Гумилев четко выявил единое предельное основание возникновения и существования этноса как совокупности этнических коллективов. Согласно его теоретическим выводам, этнос является результатом творческого освоения людьми районов оптимального сочетания природного ландшафта. В этом процессе именно этническая общность образует и развивает

позитивно новый стереотип поведения, включающий в себя новые технологии деятельности, отношение к миру, определяя этнос как констативность, обусловленную неизменной природой различных регионов, и как феномен функционирования и взаимодействия, определяемый историей. «Этногенез есть, прежде всего, процесс активной адаптации человеческих коллективов в среде – этнической и природной, причем ландшафтная среда заставляет людей вырабатывать комплексы адаптивных навыков – этнические стереотипы поведения. Следовательно, неповторимое сочетание ландшафтов, в котором сложился тот или иной этнос, определяет его своеобразие, поведенческое и во многом даже культурное» [3].

Однако, если по своим объективным основаниям этнос многими учеными (Л. Вольфман, Э. Ренан и др.) рассматривается как явление природное (в географических рамках – территориальное), то по способам самоорганизации – это социокультурный феномен, в котором культура является критерием и константой этнической устойчивости. Следовательно, этническое самосознание выступает как отражение совместной деятельности человеческого общества, определяющей его образ жизни, особенность и уникальность мировосприятия и мироосвоения тем или иным народом [4]. Таким образом, можно утверждать, что внутренняя детерминация культуры ведет к изменению судьбы этноса, переломным моментам в ней;

причем, как и все историческое развитие, данные процессы носят циклический характер. А поскольку, как утверждал Л.Н. Гумилев, цикличность подразумевает наличие начала и конца, то как цивилизация, так и этнос носят конечный характер, включая в себя такие стадии, как подъём, акматическая фаза, надлом, инерционная фаза, обскурация.

Что касается формирования этнической общности, послужившей основой тюркского этногенеза, то она известна с VII в. до н.э. Результаты ДНК-генеалогических исследований свидетельствуют о том, что гаплогруппы тюрков формировались от гуннов, пришедших с Запада и завоевавших скифское царство [5].

Антропологически же тюрки относятся к монголоидной и европеоидной расам, причем, в большей мере распространены переходные формы. Среди антропологических типов доминирует смешанный тураноидный тип. Во многом это обусловлено тем, что с древности история этнических образований на территории Евразии была сопряжена со значительной миграцией, которая сопровождалась интеграцией, метисацией и ассимиляцией этносов. Тектонические сдвиги этнических пластов, разрушение старых и формирование новых этнических групп, – все это способствовало межкультурной коммуникации не только внутри одного этноса, но и в рамках различных этнических образований.

Предпосылки формирования этнических связей на территории Евразии восходят к более глубокому периоду человеческой истории – к периодам антропо- и культурогенеза. Изучение начального этапа становления и развития человечества дает множественные свидетельства о существовании целого ряда культурных универсалий, несущих в себе информацию о связи Человека и Космоса. Что касается мировых универсалий, то они обусловлены биологическими, антропогенетическими, географическими, языковыми, культурологическими и цивилизационными факторами [6].

Вот почему процесс этногенеза, обусловленный высочайшей степенью миграции населения, сыграл важную роль в формировании культурной

целостности Евразии. Миграционные процессы, обусловившие формирование разного рода этногенетических связей, определили и процессы межкультурных коммуникаций. Важно также и то, что развитие тюркского этноса – одного из древних этносов, во многом способствовало общности евразийского культурного пространства. Несмотря на исчезновение этноса-создателя, который оставил потомкам статуи, надписи и имя [7], в его лоне около 50 различных племен и народов, которые и сформировали тюркскую цивилизацию. Во многом это было предопределено тем, что, расселившись уже в первом тысячелетии до н.э. на территории Сибири, Алтая, Монголии, в Северном Причерноморье и на Волге, они были связаны между собой Великой степью, которая во многом определила не только единые формы хозяйствования, но и особенности климата, географии и связи с Космосом. Этому не помешало даже различие условий и образа жизни.

Важную роль в процессе тюркского этногенеза сыграла и демографическая политика. Так, в VIII в. в Тюркском каганате в течение только одного поколения тюркский каган многократно увеличил численность своего народа за счет превращения побежденных народов в равноправных членов общества. Данная особенность сыграла решающую роль в формировании этно-языковой общности Тюркского каганата, что было зафиксировано руническим письмом на памятнике Кюль-Тегина: «Я поднял к жизни готовый погибнуть народ, снабдил платьем нагой народ, СДЕЛАЛ МНОГОЧИСЛЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫЙ НАРОД. ... (Наши) рабы стали рабовладельцами, а (наши) рабыни рабовладелицами» [8].

В результате симбиотических процессов, завоевательной и демографической политики в тюркоязычной среде были ассимилированы иные племенные образования и народы, генетически не производные от тюркского этноса. Так, начиная с периодов существования гуннских государств, затем древнетюркских каганов, кипчакских племенных союзов и Золотой Орды тюрками были частично асси-

мированы автохтонные племена: «индоевропейские в Центральной Азии, угрофинские в Поволжье, Приуралье и Западной Сибири, иранские и адыгские на Северном Кавказе, самодийские и кетоязычные в Южной Сибири» [9]. Поэтому тюрки не являются единым этносом, так как в процессе своего развития включили в себя как генетически родственные, так и многие ассимилированные народы Евразии.

Обладая огромным военным потенциалом, тюркская цивилизация постоянно расширяла границы своего территориального пространства. Осваивая новые территории, она утверждала на протяжении многих веков свое господство на значительной части евразийского континента.

Самобытность тюркской цивилизации во многом обусловлена также особенностями кочевого способа хозяйствования, результатом которого стала особая интеграционная роль тюрков в Евразии. Важным в этой связи является то, что, несмотря на отсутствие этногенетического единства, в этнос «тюрк» были включены многие ассимилированные (тюркизированные) народы, что во многом способствовало тому, что тюркская цивилизация стала единой этнокультурной целостностью.

Все это, безусловно, способствовало выработке несколько иного типа цивилизации, отличного от цивилизаций, основывающихся на городской и земледельческой культуре.

Отличительной особенностью тюркской цивилизации стала ее открытость, высочайшая степень взаимодействия с другими народами, культурами и цивилизациями. Из этого можно определить главную особенность тюркской цивилизации. В отличие от многих оседлых цивилизаций, интровертных по способу сохранения своего энергетического ресурса, тюркская цивилизация экстравертна, для нее характерен широкий охват как в пространстве горизонтали, так и вертикали. Этому способствовала, с одной стороны, захватническая политика тюркских государств, а, с другой, – космоцентризм картины мира [10]. Если говорить об энергетике тюркской цивилизации, то она заряжается

от внешнего мира, ее фокус внимания находится вовне.

Исходя из сказанного, считаем возможным ввести в цивилизационную типологию понятия интровертного и экстравертного типов цивилизаций. Данные понятия в некоторой степени коррелируют с понятиями «субэкумены» и «стыковые» культуры, предложенных Г.С. Померанцем [11], а также с «классическими» и «пограничными» типами цивилизаций, обозначенных Я.Г. Шемякиным [12-14].

На наш взгляд, разделение типов цивилизации на субэкумены и стыковые культуры, а также на классические и пограничные несут в себе некий отрицательный оценочный подтекст, подразумевая «второсортность» стыковых и пограничных цивилизаций по сравнению с субэкуменами и классическими цивилизациями, основанных на жесткой связи священного писания, единого языка и шрифта.

Нам же представляется, что каждая цивилизация, состоящая из множества элементов, имеет свой особенный конгломерат их взаимодействия. Поэтому распространение единого типа взаимодействия элементов на все цивилизации приводит к тому, что за рамками цивилизационных классификаторов остаются те цивилизации, которые не укладываются в общепринятые нормы взаимодействия элементов внутри т.н. «классических» цивилизаций. Одна из них – тюркская цивилизация с экстравертным типом внутренней энергетики. Именно этот тип и объясняет такие характеристики «пограничных» и «стыковых» цивилизаций, описанных исследователями, как «луковичная» структура, доминанта многообразия структуры, процессуальность взаимодействия разнородных начал в качестве базового архетипа, амбивалентность социокультурных ориентаций, повышенная роль внешних факторов, способность превращения «внешнего» во «внутреннее», повышенный уровень сакральных символов.

Из этого следует, что этническая общность, формирующаяся экстравертным путем, становится одним из важнейших признаков и способов

формирования цивилизации. А это значит, что продолжающийся процесс тюркского этногенеза способен и далее определять парадигму цивилизационного развития.

References:

1. Kljashtornyj S.G. Hunny i tjurki [Huns and Turki], Vostochnyj Turkestan v drevnosti i rannem srednevekov'e: Jetnos, jazyki i religii [East Turkestan in the ancient times and in early Middle Ages: Ethnos, languages and religions]. – Moskva., Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury [Science. Main edition of Eastern literature]. 1992 – 687 P., pp. 124-126.
2. Bromlej Ju.V. Oчерки teorii jetnosa [Sketches on the theory of ethnos]. – Moskva., Nauka [Science]., 1983. – 412 P.
3. Gumilev L.N. Ritmy Evrazii [Rhythms of Eurasia]. – Almaty., Zhalyln, 1993., p. 3.
4. Biljalova G.K. Problemy vzaimodejstvija religii i jetnosa [Problems of interaction of religion and ethnos]., *Sovremennost': mir mnenij. Filosofskij al'manah* [The present: world of opinions. The Philosophical almanac]. Issue I. – Almaty, 1998., p. 102.
5. Novopashin Vs. Istorija narodov Evrazii v svete DNK – genealogii [The history of the people of Eurasia in the light of the DNA-genealogy]. Access mode: <http://www.proza.ru/2012/03/14/103>
6. Ajazbekova S.Sh. Postindustrial'naja civilizacija i kul'turnye universalii: istoricheskij kontekst [Post-industrial civilization and cultural universals: historical context]., LX Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Social'no-politicheskie aspekty postindustrial'noj zhiznedejatel'nosti gosudarstv». II jetap pervenstva po voennym naukam, sociologii i politicheskim naukam [LX International scientific and practical conference «Socio-political aspects of post-industrial activity of the states». II stage of the championship in Military sciences, Sociology and Political science]. - London., Mezhdunarodnaja Akademija Nauk i Vysshego Obrazovaniya (Velikobritanija) [International Academy of Science and Higher Education], 8-14 avgusta 2013

g., Access mode: <http://gisap.eu/ru/node/31516>

7. Gumilev L.N. Ritmy Evrazii. Jepohi i civilizacii [Rhythms of Eurasia. Eras and civilizations]. – Moskva., «AST MOSKVA», 2007., p. 106.

8. Malov S.E. Pamjatniki drevnetjurkskoj pis'mennosti [Monuments of antient Turkic writing]. - Moskva.-Leningrad., AN SSSR, 1951., pp. 39-40.

9. Kljashtornyj S.G. Tjurkskij mir i evrazijskij simbioz [Turkic world and the Euroasian symbiosis]. [Electronic resource]., Access mode: <http://www.tatar-history.narod.ru/simbioz.htm>

10. Ajazbekova S.Sh. Kartina mira jetnosa: Korkut-ata i filosofija muzyki kazahov [Woldview of the ethnos: Korkut Ata and philosophy of music of Kazakhs]. – Issue 2. - Astana., Baspa-AS, 2011. [Electronic resource]., Access mode: http://istina.imec.msu.ru/media/publications/books/a01/b27/1502413/Ajazbekova_Kartina_mira.pdf

11. Pomeranc G.S. Teorija subjekumen i problema svoeobrazija stykovykh kul'tur [Subecumenism theory and the problem of originality of edge cultures]., G.S. Pomeranc. Vyhod iz transa [Leving the trance]. - Moskva., 1995., pp. 205–227.

12. Shemjakin Ja.G. Rossija v zapadnom vosprijatii (Specifika obrazov «pogranichnyh» civilizacij) [Russia perceived by the West (Specificity of images of «boundary» civilizations)]., *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and the present times]., No. 1, 2008., pp. 133-144.

13. Shemjakin Ja.G. O haraktere sootnoshenija jazyka, teksta i shrifta v civilizacijah «pogranichnogo» tipa [On the character of the correlation between the language, text and the font in relation to the «boundary» type civilizations]., *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of the Tomsk State University. History]. - 2013. No. 1 (21)., pp. 15-25.

14. Shemjakin Ja.G. «Pogranichnye» civilizacii planetarnogo masshtaba. Osobennosti i perspektivy jevoljucii [«Boundary» civilizations of the planetary scale. Peculiarities and prospects of evolution]., *Latinskaja Amerika* [Latin America]. - 2007., No. 7., pp. 75–84.

